

Гавань Асшая была самоуправляемым районом, где правили купцы, постоянно торговавшие с городом. Здесь действовали собственные законы, своя собственная городская стража, был даже правящий совет представителей от десяти наиболее влиятельных торговых гильдий.

Это была гремучая смесь гискарских торговых компаний и кварталских лавочников; порт, где й-тийские торговские корабли и величественные галеоны из Порт Морака свободно сосуществовали; настоящий город-в-городе с сотней языков, перемешанных в то, что было известно по миру как торговый язык.

Санса заметила кое-что интересное, когда впервые посетила этот автономный район. Моряки и охранники никогда не переходили через Серый путь, дорогу, что отделяла гавань от собственно города.

Торговцы продавали свои товары у составов Совета, которые размещались в нескольких метрах от дороги; это было одно из немногих мест, где жители Асшаи – люди-тени – имели право торговать.

Даже воры обычно разворачивались и сдавались на милость суровых портовых стражей, ведь перспектива принудительного труда в качестве галерного раба казалась более привлекательной, чем то, что с ними бы случилось, если бы их поймали на противоположной стороне дороги...

Согласно древней традиции матриархи города позволяли торговцам гавани выполнять свой труд так, как те предпочитают. Присутствие купцов способствовало поставке всевозможных ценностей, но любой, кто ломает древнюю традицию и будет создавать проблемы по эту сторону Серого пути... тот поплатится.

Вот это и является причиной, почему в этом городе почти нет преступности, подумала Санса, кивая Калиннии.

- Подведите его вперед, - приказала матриарх.

Двое одетых в Черное часовых притянули за руки едва притомившегося мужчину, ставя его на колени перед Сансой. Черным базальтовым залам Палат Юга не доставало орнаментов и гобеленов; лишь абстрактные узоры виднелись в отдалении, там где каменные стены простирались в высь.

- Прошу вас... я только хотел... продать... - медленно лепетал тот человек по йи-тийски, словно в одиночку поглощенный рукотворным трансом; страх и паника оставили его полубессознательным в трудный час. Его взгляд понемногу поднимался выше, когда стражи отошли назад; глаза мужчины встретились с холодными глазами Сансы.

- Пожалуйста... только хотел продать чуть-чуть, заработать копеечку... - сказал он громче; зрачки бегали по бокам, когда он моргал посреди полутени. Сансе показалось, что это сработал какой-то первобытный инстинкт, первобытный страх, который только сейчас прошептал свое неотвратимое вердикт, потому что мужчину начало трясти.

- За преступления, совершенные перед тенью, я обрекаю тебя, - провозгласила Санса, подняв руку. Он закрутил головой, впервые по настоящему осмотрев это место, так как последний фрагмент мозаики встал на место. Мужчина должен был узнать на практике, почему о тех, кто совершал преступление перед тенью Асшая, больше никто никогда не слышал.

- Нет, нет! - закричал купец, уже поднимаясь, но Санса сделала шаг вперед и положила

растопыренную ладонь ему на грудь, прямо возле сердца.

- Из-за дара крови я обрекаю тебя, - сказала она, и мужчина с ужасом смотрел ей прямо в глаза. Санса ответила взглядом, и мужчина закричал, парализованный на месте; он слегка дрожал, несмотря на невероятную боль, что сейчас распространялась по всему телу.

Санса сжала зубы, чувствуя натяжение струны, и приказала крови внутри мужчины перейти к ней. Она уже чувствовала, как та бурлила по ее зову; но на какой-то миллиметр от нее.

Калинния могла бы преодолеть тот барьер за секунду, но собственная неопытность девушки делала все тяжелее, и когда крик обреченного перешел на визг, Санса закусил губу и ПОТЯНУЛА со всей силой воли.

Крик сразу затих, словно у мужчины остановилось дыхание, и он наблюдал, как его собственная кровь вытекала из-под сердца сквозь прорванную кожу, скапливаясь вокруг ладони Сансы. Та бессловесная агония была даже хуже предыдущего боли, этот взгляд непонимающего человека, что созерцал странное зрелище, как его собственная кровь медленно впитывается кожей Сансы.

Он смотрел на нее полужакрытыми глазами в непонимании, пока она высасывала жизнь. Оно было как легкое летнее вино, между букетами привкусов чувствовалась щепотка силы, и даже этого хватало, чтобы Сансу охватил полнейший экстаз; сладкая отравка попадала в ее кровообращение, подпитывая одновременно и тело, и сознание.

Молчаливая агония не прекратилась за одно мгновение. Это больше напоминало постепенное сползание в забытие, его глаза медленно закрывались, когда Санса убрала нежно-розовую ладонь, и он шатался, словно листок на ветру.

Мужчина рухнул на спину, слегка поморщившись, а кровь постепенно растекалась вокруг тела, собираясь в луже между базальтовыми плитами ритуального зала. Остальные шесть фигур в масках наблюдали в отдалении, стоя неподвижно, словно статуи.

- Ну и как ты себя чувствуешь? - спросила Калинния.

Санса отступила на шаг назад, став чуть позад матриарха, прежде чем слегка наклонить шею, и вздохнула:

- Я чувствую себя... бодрее, - сказала она. Матриарх что-то пробормотала, и Санса смогла почувствовать легкий намек на улыбку в ее голосе, когда маска наставницы наклонилась вперед.

- Ты поглотила более половины всего, - сказала та с малейшим намеком на одобрение, наблюдая кровавый след за телом, которое уже утащили прочь черные стражи.

- У меня был искусный учитель, - ответила Санса, чуть склонив голову. Калинния отдавала предпочтение прямым и простым комплиментам.

Она хмыкнула с согласием, прежде чем сделать жест остальным зрителям:

- Покиньте нас, - приказала она.

Шесть силуэтов - все с зелеными масками - поклонились перед уходом, смешавшись с длинными тенями в зале, пока Санса не потеряла их взглядом.

- Семь лет, – проговорила наставница, продолжая созерцать тот красный след,
- Прошло почти семь лет с того времени, как ты переступила порог этого дома, и все же твой контроль над кровью уже приближается к должному уровню компетенции, – сказала она,
- Расскажи-ка, Санса, какой ты имеешь секрет такого быстрого прогресса?
- Обучение и самоотверженность, – прозвучало в ответ.
- Да, ты почти ни на что не отвлекаешься за пределами учебы... кроме тех встреч с твоим мальчишкой, время от времени...

Скрытая угроза была очевидной, но Санса сдержалась от озвучивания ответа.

- Скрытая сила в твоей крови, может быть? Быть одновременно и заклинателем, и емкостью... это комбинация, выпадающая лишь несколько раз в столетие... но нет, у меня есть подозрение, что здесь есть что-то другое.

Санса замерла на месте, скрыв побледневшие ладони за спиной.

- Скажи мне, дорогая, ты встречала кого-нибудь другого перед тем, как пришла ко мне? – спросила она, обернувшись; ее зелено-красная иссечённая маска постепенно выплывала из теней, как и приближалась к девушке.
- Нет, матриарх, – ответила она.

Калинная словно разглядывала ее с удивлением в течение какой-то минуты, а потом обернулась назад, глядя на зал:

- Не расстраивайся, дорогая, все в этом проклятом городе живут посреди своей лжи и секретов, – сказала она, разглядывая кровавые следы на полу,
- Все, от самых маленьких из тех торгашей-грабителей... до даже самым сильным заклинателей, – добавила она, снова оборачиваясь к Сансе.

Девушка не ответила, слегка подвигав запястьем и раскрыв ладонь. Она почувствовала вес змеевидного кинжала в рукаве, лишь одно легкое движение отделяло оружие от свободного выпадения в руку. Однако следующие слова застigli Сансу врасплох:

- Ты готова. Или почти готова, достаточно, чтобы не было существенной разницы. Я созываю Полуденную тень в следующем месяце.

Ладони Сансы сжались, сердцебиение бешено ускорилось, прежде чем она смогла облизать внезапно пересохшие губы:

- Еще не рановато ли, матриарх? Есть еще немало высших мистерий, которые я до сих пор не понимаю, – сказала она.
- Они все построены на одной основе, – ответила та уверенно,
- После того, как ты освоила базовые основы, остальное придет со временем... временем и экспериментам, – добавила наставница, шагая вокруг послушницы,
- И ты овладела основами весьма впечатляюще. Есть что-то в том вкусе, не так ли? -

прошептала она.

Шаги Калиннии плавно и спокойно ускорились, наполненные каким-то приглушенным бедствием, и продолжала шагать вокруг ученицы:

- Так мало людей доходят до этого. Даже среди самых умелых Заклинателей кровь считается лишь инструментом для получения силы, или даже хуже: токсичным ядом, - добавила она с внезапным возмущением,

- Так как это привычный источник экстаза, лежащий в пределах досягаемости... - она запнулась, прежде чем наклониться к уху Сансы, и шепот стал почти неслышным.

- Но мы, ты и я, мы же знаем больше или не так? - спросила она. Санса отступила, механически глотая слюну, а ладони задрожали.

- Да, - наконец прошептала девушка в ответ.

- Другие Заклинатели могли бы потеряться в целых днях обездвиженности, щедро выпивая весь мой кровавый гарем досуха ради проклятого наслаждения... и все же они бы не поняли, - сказала Калинния, так как только что разгласил величественный секрет,

- Скажи мне, Санса, помимо блаженства свежей крови, бодрящей твое существо, что ты чувствуешь? - спросила наставница. Санса обнаружила, как ее рот открывается почти против воли, не зная, что она сейчас скажет, пока слова не выкабкалились из гортани.

- Это было нечто... вне пределов... с той стороны... - сказала она. Девушка не имела в виду географию или время, и Калиннии это было известно.

- Не экстаза ты и я жаждем, о нет, - пробормотала Калинния,

- А шепот апофеоза, - она внезапно расхохоталась, сразу чуть понизив смех, и отошла в сторону от Сансы:

- Нет, ты поймешь. Остальное придет со временем само по себе.

Санса словно онемела, пока Калинния не ушла, и только тогда она почувствовала, что может снова дышать. Только тогда, когда наставница начала движение к выходу из зала, тогда Санса заметила, что тапочки колдуньи покрытые засохшей кровью. Девушка опустила взгляд и осознала, что на полу не осталось ни капельки крови.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1988442>